

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

А. В. МАЛЬКО*, А. Ю. САЛОМАТИН**

Малько Александр Васильевич,
доктор юридических наук,
профессор, Саратовский
филиал Института государства
и права Российской академии
наук

Саломатин Алексей Юрьевич,
доктор юридических наук,
доктор исторических наук,
профессор, Пензенский
государственный университет,
член-корреспондент
Международной академии
сравнительного права

Процесс постмодернизации и глобализации оказывает влияние на все сферы жизни, включая образование. Основные задачи, стоящие перед ним, — интернационализация образования и поиск оптимальных образовательных технологий. Несмотря на множество образовательных поездок в университеты зарубежных стран, совместные международные образовательные программы, наилучшим и наиболее рациональным способом знакомства с зарубежной правовой жизнью является сравнительное правоведение. Эта мегадисциплина может оказывать влияние на различные предметы, преподаваемые на юридических факультетах, составляя сердцевину юридического образования. Другие образовательные инновации связаны с новыми гибридными профилями профессиональной подготовки (на стыке юриспруденции и политологии), такими как правовая политика и государствоведение. В связи с этим интересен опыт работы магистерской программы «Правовая политика в Российской Федерации и странах Евросоюза» в Пензенском государственном университете, инициированной в сотрудничестве с Саратовским филиалом Института государства и права РАН. Эта программа нацелена на изучение стратегии правового развития нашей страны в сравнении с правовым развитием Европы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическое образование, глобализация, интернационализация образования, сравнительное правоведение, новые образовательные технологии, профили юридического образования.

* Aleksandr V. Malko — Dr. Sc. in law, Professor, Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: i_gp@ssla.ru

** Aleksey Yu. Salomatina — Dr. Sc. in law, Dr. Sc. in history, Professor, Penza State University, associate member of the International Academy of Comparative Law.

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

© Малько А. В., Саломатин А. Ю., 2017

УДК 340:378

MALKO A. V., SALOMATIN A. YU. LEGAL EDUCATION IN THE GLOBALIZING SOCIETY

The process of post-modernization and globalization influences all spheres of life, including education. The main challenges it faces include internationalization of education and search for optimal educational technologies. Despite many educational trips to foreign countries and universities, joint international training programmes, comparative law is the best and the most rational way to get acquainted with the foreign legal life. This mega-discipline may influence different subjects taught in legal schools, being the core of the legal education. Other educational innovations are connected with such new hybrid profiles of professional training (across law and political science) as legal policy and state studies. In this context we may refer to the experience of functioning of the Master's Programme "Legal Policy in the Russian Federation and in the EU Countries" at the Penza State University initiated in corroboration with the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. This programme is aimed at studying the strategy of legal development in Russia in comparison with the legal development in Europe.

KEYWORDS: legal education, globalization, internationalization of education, comparative law, new educational technologies, profiles of legal education.

Сфера образования в условиях современного постмодернизационного развития испытывает на себе влияние различных внешних и внутренних сил (см. рис.). **Экономическая постмодернизация** с ее стартовавшей в 1980-е гг. всеобщей компьютеризацией производства и быта, ускоренным развитием мелкого и среднего венчурного бизнеса, приоритетной ролью сферы услуг дает сфере образования новые технологии и ставит перед образовательным сообществом новые задачи.

В политической сфере возникают серьезные проблемы с государственным суверенитетом, делаются уступки агрессивно навязывающим свою точку зрения средствам массовой информации (СМИ), и это побуждает перестраивать образование под некие общие стандарты. Общество позволяет СМИ руководить собой, поскольку в нем в условиях распространения массовой культуры снижается политическая опытность и усиливается политическая индифферентность. Новая социальная среда в виде активно настроенного гражданского общества заставляет органы власти больше прислушиваться к громким голосам гражданских лидеров-самовыдвиженцев, использующих для саморекламы ресурсы информационной среды. Глобализация внешней среды усиливает давление на органы образования со стороны новых акторов мировой политики и экономики (т. е. некоммерческих организаций и транснациональных компаний). Небесспорную роль играет также глобальная социально-культурная унификация вкусов и привычек людей.

Таким образом, перед образованием возникают новые задачи (см. рис.). Оно подвергается массивной интернационализации, в то время как сохраняется объективная потребность в поддержании должного баланса между его глобальностью и самобытностью. Одновременно в условиях индивидуализации спроса и потребления актуальным становится определение золотой середины между стандартизацией и дифференциацией в образовательных технологиях.

Рис. Задачи, стоящие перед сферой образования в постмодернизирующемся обществе

Интернационализация образования — самая чувствительная для общества область образовательного бытия. С одной стороны, отдельные индивиды и активистская часть гражданского общества желали бы расширения академической мобильности и возможности обучения за рубежом с потенциальным карьерным ростом. С другой стороны, государство не столь однозначно относится к подобной интернационализации, понимая, что наряду с позитивными моментами интеллектуального обогащения существуют негативные последствия утраты национальной самобытности и привнесения из-за границы глобализационно-космополитической идеологии.

Особенно рельефно интернационализация образования происходит в рамках Евросоюза, где в 1999 г. стартовал Болонский процесс. Эта инициатива была направлена на признание академических квалификаций и внедрение общих систем оценки качества образования, академическую мобильность.

Предполагалось, что Болонский процесс, будучи результатом глобализации рынка образовательных услуг, поможет Евросоюзу за счет рас-

ширения европейского образовательного пространства на сопредельные страны выиграть конкуренцию с США на nive образования. Также существовало мнение, что в условиях глобализации знаний вузы за пределами Евросоюза заинтересованы в международной кооперации. Весь механизм Болонского процесса рассматривался как менее бюрократизированный, чем обычная образовательная политика в Евросоюзе, поскольку он «представляет собой традиционный межправительственный процесс, происходящий на уровне кооперации между отдельными учебными заведениями»¹.

Однако не все оказалось так просто. Во многих странах Европы университетские преподаватели весьма негативно отнеслись к нововведениям. Оба автора этой статьи отлично помнят, как на международной конференции в 2006 г. «Система подготовки юридических кадров в России и Германии» два зарубежных оратора — из Германии и Швейцарии — выступали с противоположных позиций. Германский юрист, представляя ведущую, вполне самодостаточную страну Европы, весьма скептически оценивал возможности повышения академической мобильности и унификации образовательных программ. Его швейцарская коллега, переехавшая из Германии, наоборот, увлеченно излагала все болонские новшества, представляя небольшое государство в центре Европы с укоренившимися традициями космополитизма. Впрочем, эта разница в мироощущении сохранилась в разных уголках Европы до сих пор. По данным опросов осени 2016 г., о существовании *Erasmus*, общеевропейской программы обучения в вузах другой страны, знают в масштабах Евросоюза только 53 % опрошенных (80 % и 77 % в Люксембурге и Испании и 30 % в Румынии и Великобритании). Различна и степень лояльности к европейским инструментам. Гражданами Евросоюза чувствуют себя 92 % жителей Люксембурга и только 47 % греков. Будущее Евросоюза с оптимизмом оценивают 50 % европейцев, а 44 % воспринимают его с пессимизмом (заметим, что пессимистов в 2007 г. было лишь 24 %)². И это весьма символично. Европейская идея не является уже столь жесткой, как раньше утверждали евробюрократы. Если говорить в самом общем виде о проблеме образования, то инициаторам Болонского процесса, упоенным атмосферой неолиберального мондиализма на рубеже тысячелетий, не хватало должного рационализма и интуиции, элементарного понимания того, что общество развивается диалектически, испытывая как кризисы, так и некую турбулентность. Обо всем этом необходимо помнить, вырабатывая даже самые общие подходы к политике в области образования.

Евросоюз, верный своей политике ускоренной интеграции, давно использует различные программы: *Comenius* — для школьного образования, *Leonardo da Vinci* — для поствузовского повышения квалификации, *Erasmus* — для высшего образования. С 1987 г. более 3 млн студентов

¹ Шпаковская Л. Политика высшего образования в Европе и России. СПб., 2007. С. 108.

² Standard Eurobarometer 86. Autumn 2016.

получили стипендии *Erasmus+*. С 2014 по 2020 г. получающих будет уже более 4 млн.³

Усиливается также глобальная конкуренция между странами и вузами.

Возрастание альтернативности форм и методов обучения имеет еще более сложный характер. Несомненно, что налицо индивидуализация образования. С одной стороны, это объективная потребность, связанная с развитием постиндустриальной экономики, когда образование не успевает за ней. Возрастает численность слушателей, которым необходимо доучиваться и переучиваться. С другой стороны, новые образовательные технологии создают возможности для индивидуализации обучения. К тому же налицо и желание индивидов повысить свой социальный статус (например, существуют прогнозы увеличения числа получателей второй докторской степени).

В ситуации роста потока обучаемых университеты испытывают увеличение финансовых издержек, на которые они реагируют изменениями образовательной политики:

- резкое сокращение количества лекционных часов;
- увеличение объема самостоятельной работы студентов;
- повышение роли библиотек и электронных средств обучения;
- сокращение времени обучения через введение трехлетнего бакалавриата и одно-, двухлетней магистратуры с отдельными этапами обучения (соотношение бакалавров, магистрантов и докторантов примерно 100:33:11)⁴.

В Европе постепенно вводится платность образования через ежегодные целевые взносы. В престижных университетах США плата за образование составляет примерно 40–50 тыс. долларов в год. В итоге в составе студентов сокращается число представителей среднего класса и бедных студентов.

Среди новаций — **онлайн-образование**. Однако оно не вытеснит традиционное обучение. Скорее возможно компромиссное совмещение: например, использование его на первом курсе бакалавриата с последующим контактным образованием, подразумевающим общение преподавателя и студента. Использование компьютерных технологий должно быть разумным и дозированным, иначе качество подготовки специалистов может резко снизиться, а высшая школа — вообще разрушиться.

* * *

Юридическое образование традиционно обладало и продолжает обладать государственной самобытностью и здоровым консерватизмом вопреки всем проявлениям глобализации. Существуют серьезные различия

³ Семенова Н. С. Правовые основы политики Европейского союза в сфере образования // Право и образование. 2015. № 6. С. 26–27.

⁴ Клячко Т. Л., Мау В. А. Будущее университетов. Статья 1. Глобальные тренды // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 11.

в его организации как между соседними странами, так и тем более между государствами различных правовых семей.

Так, в **Великобритании**, на родине прецедентного права, сохранилось немало средневековых рудиментов, в частности дуализм юридической профессии с ее делением на солиситоров, т. е. обычных юристов-консультантов, и барристеров — адвокатскую элиту, имеющую право выступать в высших судах. У этих двух частей адвокатского корпуса не только разные функциональные задачи, но и несхожий путь в профессию, хотя первые шаги они делают совместно на университетской скамье.

В Великобритании насчитывается около сотни факультетов права. Обучение продолжается три года и содержит очень мало теоретических аспектов. Студенты не изучают ни правовую систему в целом, ни какие-либо социологические доктрины.

Элиту юридической профессии «составляют не профессора государственных университетов или чиновники, а исключительно юристы-практики»⁵. Из числа адвокатов формируется судейский корпус, который жестко поддерживает свою независимость и соблюдает корпоративные интересы.

Различия стран континентальной Европы также достаточно заметны, в том числе между соседними странами. Так, **Германия** традиционно предъявляла повышенные требования к своим студентам. Основные образовательные параметры определяются федеральным центром в лице специализированного министерства; их дополняет постоянная конференция министров образования и культуры земель, т. е. федеральное министерство, не будучи главной административной инстанцией для университетов, тем не менее «отвечает за вопросы планирования системы образования и исследование проблем высшего образования, за финансирование образования и финансовую поддержку научной смены, за профессиональное обучение и рамочное законодательство по высшей школе, за открытие новых вузов»⁶.

В германских университетах подготовка ведется не согласно специализации, а в целом. На государственном устном экзамене у студента спрашивают все. В итоге «примерно по Германии проваливаются на самом последнем рубеже около 25% студентов. При этом количество заявок на сдачу экзамена в два-три раза меньше, чем первоначальная численность первокурсников, пришедших в университет после немецкой гимназии»⁷.

Еще более сложен второй государственный экзамен, сдаваемый после стажировки выпускника в юридических учреждениях. «Сложность эта во многом определяется тем, что второй государственный экзамен практически проходит вообще вне всякого влияния университета... В последние

⁵ Романов А. К. Правовая система Англии. М., 2000. С. 295.

⁶ Андрощук А. Профессиональная подготовка юристов в Германии // Юридическая практика. 2001. № 21. 23 мая.

⁷ Александров И. Немецкое юридическое образование: взгляд изнутри. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/other/article16.html> (дата обращения: 20.06.2017).

годы профессора-юристы критикуют тенденцию к “передаче судьям подготовки юристов”⁸.

Для **Франции** характерен более щадящий подход к студентам-юристам. Методика преподавания сочетает профессорскую лекцию и обычные семинарские занятия, акцент делается на теоретическую подготовку⁹. Структура юрфака логична и предусматривает отделения: 1) частного права и 2) публичного права — политологии. Наиболее престижным звеном в юридической профессии являются судьи, а не частнопрактикующие адвокаты. «У континентальных судей иная психология. Университетская подготовка дает им возможность более широкого подхода к проблемам. Их видение права выходит за рамки конкретных дел, не столь ограничено юридической техникой и “масштабами острова”, как у их английских коллег»¹⁰.

Будущие нотариусы, адвокаты, судьи и прокуроры проходят единый университетский курс обучения, однако дальше их пути расходятся. Наиболее престижной и желанной является дальнейшая подготовка к судебской карьере в Национальной школе магистратуры г. Бордо. Существует высокий конкурс, так что некоторые абитуриенты делают две-три попытки поступления.

Аудиторы-слушатели «изучают экономические и финансовые правонарушения, посягательства на безопасность государства, обязательственное право, управление экономикой, отношения между органами судебной и административной власти, социально-трудовое законодательство, преступное невыполнение долга, развитие уголовного права, мусульманское право, судебную этику, проблемы молодежи в мире... европейские учреждения и всемирные организации, сравнительное право, коллизии законов»¹¹.

Обучение осуществляют 17 штатных преподавателей-тьюторов (прикомандированных на несколько лет следователей и судей), а также более 150 преподавателей-совместителей. Кроме 8-месячной теоретической подготовки предусматривается вводная трехмесячная ознакомительная практика вне рамок французской судебной системы (например, в частных компаниях или правительственных органах, а также зарубежных судах). В ходе последующей 14-месячной практики, которая проходит под руководством действующего судьи или прокурора, студенты знакомятся с работой не только судов, но и полиции, адвокатов. Итогом трех описанных этапов становится экзамен, от результатов которого зависит конкретное назначение на государственную службу. Подготовка к этому назначению посвящена четвертая (заключительная) 6-месячная стадия обучения — специальная практика.

⁸ Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 83.

⁹ Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части. М., 2000. С. 71.

¹⁰ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 100.

¹¹ Боботов С. В. Правосудие во Франции. М., 1994. С. 45–47.

Особый случай представляет юридическое образование в **США** — уникальной стране динамичного первопоселенческого капитализма. Еще в первой половине XIX в. оно находилось на довольно примитивном уровне. Распространение получили частные школы по подготовке адвокатов с весьма ограниченным сроком обучения. Подготовка в университетах развивалась медленно, и только начавшаяся в последней трети XIX в. индустриализация побудила к расширению географии юридического образования: если в 1850 г. юридические школы имелись только в 12 штатах, то в 1900 г. — в 33 штатах¹².

В XX в. наблюдался поступательный рост юридического образования, так что к началу XXI столетия насчитывалось чуть менее 200 юридических школ, аккредитованных Американской ассоциацией адвокатов. Факт аккредитации весьма значим в большинстве штатов при допуске к экзаменам в адвокатуру.

В условиях децентрализованного американского федерализма и ответственности штатов, а не федерального центра за сферу образования в США отсутствует более или менее единая программа юридической подготовки. При этом подбор дисциплин отличает сугубый прагматизм, а высокая элективность лишь усиливает его. В результате «очень немногие американские юристы осведомлены о римском праве, истории права и правовых учениях, а также, в лучшем случае, имеют весьма поверхностное представление о зарубежном праве»¹³.

Таким образом, объективные обстоятельства не располагают к форсированной интернационализации юридического образования. Оно слишком отличается в разных странах. Принимая решение о взаимных контактах в образовательной сфере, следует исходить из степени генетической и типологической близости потенциального партнера. В связи с этим для российских вузов несомненный интерес представляют университеты Германии и Франции, но никак не США и Великобритании.

Случаи международного сотрудничества имеют место, но их распространенность (даже для Запада) не стоит преувеличивать.

Так, *Венский университет* и *Университет Гонконга* организовали магистерскую программу с годичным пребыванием на каждой из образовательных площадок. Слушатели знакомятся с *европейским правом* и *правовыми реалиями стран Азии*. Стоимость обучения — 5 тыс. евро в год.

В России совместные образовательные программы также используются точно: обучающиеся выезжают в зарубежные университеты на один-два семестра. Следует приветствовать и создание *университетских консорциумов* под то или иное прорывное направление, как, например, в случае с магистерской программой «Экологическое право и политика» в Удмуртском государственном университете, когда партнерами выступили Тамбовский государственный технический университет, Университет Генуи

¹² Friedman L. M. A History of American Law. New York, 1985. P. 607–608.

¹³ Мережко А. Юридическое образование в США и на Украине // Юридическая практика. 2001. № 2. 21–23 мая.

(Италия), университеты Аликанте (Испания) и Братиславы (Словацкая Республика), ряд природоохранных организаций Италии. Однако массового распространения подобных проекты не получили. Даже на Западе еще только обсуждается вопрос о целесообразности и возможности обязательных зарубежных стажировок даже для студентов, занимающихся по программам с международным содержательным компонентом¹⁴.

И все же главным инструментом интернационализации юридического образования выступает сравнительное правоведение. Возникшее в первой трети XIX в. под влиянием промышленного переворота и революции коммуникаций на железнодорожном и водном транспорте, интенсивного развития мировой торговли, оно быстро переросло рамки сравнительно-правового метода, институционализировалось сначала как дисциплина, а в настоящее время и как мегадисциплина. Формируется целое направление в юридической науке, известное как юридическая компаративистика, которое кроме сравнительно-правового использует сравнительно-государствоведческий и сравнительно-политологический методы.

Мы неоднократно отмечали, что одновременно фрагментарное и целевое знакомство со сравнительным правоведением в бакалавриате и магистратуре способно кардинально расширить юридические горизонты обучающихся¹⁵. Еще до того, как этот предмет стал обязательным в магистратуре для юристов (2011 г.), проведенная на страницах журнала «Известия вузов. Правоведение»¹⁶ всероссийская дискуссия показала, что в этом сегменте юридического образования сделано немало полезного. В одних вузах (например, в Саратовской государственной академии права) профильной кафедрой разработано несколько компаративистских дисциплин («Введение в сравнительное образовательное право», «Принципы и методы сравнительного правоведения», «Сравнительное правотворчество»); в других (Томский государственный университет) предприняли попытки организовать онлайн-образование (спецкурсы «Методика решения гражданско-правовых казусов», «Основы организации и функционирования нотариата в Нидерландах», «Представительство и доверенность в гражданском праве ФРГ», «Наказание по уголовному законодательству России и Германии: сравнительно-правовые аспекты» и др.).

В специалитете Пензенского государственного университета сравнительное правоведение преподавалось с 2005 г. Были разработаны многочисленные учебно-методические материалы, в издательстве «Норма» вышел учебно-методический комплекс¹⁷. К сожалению, в настоящий момент в бакалавриате с учетом дефицита времени трудно поставить специ-

¹⁴ *Heringa A. W.* Legal Education. Reflections and Recommendations. Cambridge, 2013. P. 117–118.

¹⁵ См. подробнее: *Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Сравнительное правоведение в российском юридическом образовании // Государство и право. 2011. № 2. С. 39–45.

¹⁶ Сравнительное правоведение в контексте современного юридического образования // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 5. С. 134–143.

¹⁷ *Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Сравнительное правоведение: учеб.-метод. комплекс. М., 2008.

альную дисциплину (скажем, «Введение в сравнительное правоведение»), но компаративистские разделы следует закладывать во многих дисциплинах. Так, для первокурсников, которые изучают теорию государства и права, в их базовый учебник¹⁸ заложен достаточно обширный раздел о правовых системах современного мира. Студенты знакомятся с различными классификациями правовых семей, изучают их взаимодействие и основные типологические черты, дискутируют по поводу места России на юридической карте мира. Этот раздел крайне важен не только в познавательном, но и в воспитательном плане, поскольку лишь на фоне правовых порядков других государств мы можем четче показать достоинства российской правовой системы.

В настоящее время дисциплина «Сравнительное правоведение» является обязательной в магистратуре. Она подкрепляется несколькими учебниками, каждый из которых имеет свои достоинства. В Пензенском государственном университете выступают за правосистемный подход к сравнительному правоведению, когда сравнительному анализу подвергаются не только системы права, но и судебные учреждения, юридическое образование, юридическая профессия и правовая культура. При изучении курса магистранты могут использовать литературу, изданную на английском языке¹⁹.

Сравнительное правоведение дает возможности и для расширения международных контактов. Так, читаемая в Пензенском государственном университете дисциплина «Сравнительная правовая политика» была предложена также нашим партнером в Университете г. Фленсбург (Германия), где состоялся совместный международный семинар. Некоторые из докладов были опубликованы. Было выпущено учебное пособие на английском языке²⁰.

* * *

Специалисты давно указывали на известную избыточность в подготовке юристов в нашей стране. С этим тезисом были согласны и мы. В самом деле, если в СССР было немногим более 100 вузов, то в начале нынешнего столетия их стало свыше 700 вместе с филиалами²¹.

Однако следует посмотреть на данную проблему и с другой стороны. Так, высказывается мнение, что «юридическое образование является элементом общественных отношений, оно выполняет социально-экономический заказ... Если в Советском Союзе идеологическое образование имело историческую основу, то сегодня — юридическую»²².

¹⁸ Малько А. В., Саломатин А. Ю. Теория государства и права. 4-е изд. М., 2015.

¹⁹ Malko A. V., Salomatin A. Yu. Legal Systems of contemporary world. Penza, 2014.

²⁰ Comparative Legal Policy: Preliminary Concepts / ed. by A. Salomatin. Moscow, 2015.

²¹ Марченко М. Н. Проблемы юридического образования в современной России // Юридическое образование и наука. 2005. № 1. С. 14.

²² Мигущенко О. Н. Основной вопрос юридического образования в современной России // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 17–18.

Вузов, осуществляющих подготовку юристов, должно быть много, но они должны быть разными или, по крайней мере, отдавать предпочтение разным профилям. В. Н. Синюков правомерно ставил вопрос о том, что целесообразны три типа юридического образования: 1) классическое университетское; 2) отраслевое; 3) специальное прикладное²³. Полагаем, что в юридической подготовке следует усилить междисциплинарные связи, создавая *гибридные образовательные профили*. Быстро меняющемуся рынку труда нужны специалисты, разбирающиеся в сложносоставных отраслях знания. Это залог более качественных профессиональных умений (хотя бы в силу их комплексности) и одновременно дополнительная гарантия занятости. Скажем, давно уже назрела необходимость совмещения юридических и политологических знаний. В университетах США между юриспруденцией и политологией существует непроходимая стена, но во французских университетах политические знания более востребованы на юридических факультетах. Строго говоря, они нужны специалистам в области не только публичного, но и частного права. Феномен правовой политики соединяет в себе сферы правовых и политических отношений.

Разумеется, профиль «правовая политика» является чисто юридическим, но в нем силен элемент политологических и социологических знаний. Студенты должны изучать все основные отрасли российского права, но не как некую данность, а с точки зрения их возможного улучшения. Одновременно необходимо освоить такие специфические юридические курсы, как «Российская политическая система», «Государственная политика», «Социология права», которые помогут юристу-новатору в правотворческой деятельности. В результате обучения бакалавры получили бы такую квалификацию, как *юрист-эксперт*.

Еще одна возможная инновация в юридическом образовании — профиль «государственная политика» с квалификацией «юрист-государствовед». К сожалению, в юриспруденции много занимаются теорией права и отраслевыми исследованиями, но часто забывают о теории и практике государственного строительства, которые тесно связаны с политической жизнью страны. Здесь бы мы предложили чуть больше вспомогательных политологических дисциплин (кроме упомянутых выше — «Парламенты и парламентская деятельность», «СМИ и политический процесс», «Отношения с общественностью»). Потребность в юристах-государствоведах весьма велика, поскольку «чистые» политологи, к сожалению, не знают права и недостаточно патриотично воспитаны (тяготея к западной версии политологии), чтобы действовать в русле национальных государственных интересов.

В связи с высказанными предложениями по программам бакалавриата расскажем, что нам удалось сделать в плане диверсификации обра-

²³ Капустин А. Я. Модель подготовки юридических кадров в Российской Федерации // Система подготовки юридических кадров в России и Германии: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 17–18 апреля 2006 г. М., 2007. С. 26.

зования для магистратуры. Магистерская программа «Правовая политика в РФ и странах Евросоюза» осуществляется в Пензенском государственном университете по инициативе Научно-образовательного центра сравнительной правовой политики и Саратовского филиала Института государства и права РАН с 2011 г. Организаторы намеренно отказались от «чистого» европейского права и исходили из того, что с точки зрения профессиональной занятости и роста, патриотического воспитания более полезно сочетание изучения основных отраслей российского права с анализом европейского права и права отдельных стран Евросоюза, что дает возможность сравнения. Курс «Современное государство» является вводным и дает возможность восполнить дефицит государствоведческих знаний у юристов, традиционно отдающих предпочтение теории права. Дисциплины «Мировая политика», «Всемирная история государства и государственного управления с древнейших времен до конца XVIII в.», «Модернизационные и постмодернизационные процессы в сфере государства и права» формируют общие представления о мировой политической системе. Двухсеместровый семинар «Актуальные проблемы правовой политики и правового образования» вооружает магистрантов методологией исследования и дает некоторые представления о юридической технике в процессе составления нормативных актов. Широкий набор отраслевых спецкурсов по правовой политике («Правовая политика в сфере уголовных правоотношений», «Правовая политика в сфере гражданских правоотношений», «Роль конституционного правосудия в формировании правовой политики», «Судебная правовая политика», «Права человека в современном мире», «Иммиграционная правовая политика»).

Инструментально-вспомогательную роль выполняют оригинальные спецкурсы «Профессиональное юридическое общение» и «Социология права». Европейский государственно-правовой компонент представлен тремя дисциплинами: «Политические и правовые институты Евросоюза», «Европейское право», «Государство и право в условиях глобализации».

Наконец, завершает обучение спецкурс «Сравнительная правовая политика», показывающий, как проводить сравнительно-правовые исследования и готовить магистерскую диссертацию.

Наша магистратура в силу ее многоотраслевого характера пользуется большой популярностью среди представителей неюридических профессий. За прошедшие шесть лет ее окончили бывшие экономисты, историки, социологи, журналисты, инженеры, офицеры Российской армии, филологи-переводчики. Ценность представляет еще и то, что магистратура является наиболее оптимальным способом подготовки кандидатской диссертации, поскольку в небольших магистерских группах по 8–10 чел. обучающемуся легче определиться с темой диссертации и осуществить апробацию в коллективных дискуссиях²⁴.

²⁴ Голов В. Есть такая магистратура // Университетская газета. 2011. Май. С. 3.

* * *

«Ловушки компьютеризации» особенно пагубны для юридического образования. Не секрет, что сегодня преподаватель постепенно вытесняется компьютерной техникой. Однако для юриспруденции, где осуществляется контакт между людьми, «важно прямое общение, умение выстраивать диалог с клиентом и различными категориями граждан». Общение с преподавателем дает и воспитательный эффект, поскольку преподаватель выступает как энциклопедист, просветитель и носитель ценностей и идеалов. «Именно преподаватель (машине это не дано) передает собственное отношение к событиям как настоящего, так и прошлого, будущего»²⁵.

Такие новации, как электронная образовательная среда, несомненно нужны в вузах. Однако возникает немало организационно-материальных вопросов. Например, как будут компенсированы немалые временные и физиологические затраты, связанные с нагрузкой на зрение, для преподавателей, которым приходится вступать в виртуальный диалог со студентами? Не придется ли тогда уменьшать нормативные преподавательские нагрузки?

Существует и другая проблема, вытекающая из чрезмерного, можно сказать, бездумного использования компьютерных технологий, — проблема научения навыкам интеллектуального труда.

Интернет при его массовом использовании отучает от самостоятельного чтения книг, справочников, энциклопедий, от библиографической работы, самостоятельного научного поиска. Он заменяет оригинальную информацию из письменных источников некоей усредненной (это в лучшем случае), а то и просто непроверенной, которая ошибочно воспринимается пользователями как абсолютная истина. Такая информация может быть в ряде случаев идеологически окрашенной, поскольку управление сетями осуществляют, как правило, западные компании.

Словом, узких мест в образовательной политике существует множество. Нельзя не согласиться с тем, что с начала нынешнего столетия «сфера юридического образования в содержательном плане скорее подверглась консервации и размыванию, чем инновационному развитию»²⁶. Но и само это развитие должно быть стратегически выверенным и комплексным, соответствующим противоречивым задачам общественного прогресса.

Литература

Александров И. Немецкое юридическое образование: взгляд изнутри. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/other/article16.html> (дата обращения: 20.06.2017).

Андрощук А. Профессиональная подготовка юристов в Германии // Юридическая практика. 2001. № 21. 23 мая.

²⁵ *Шибанова Е. К.* Подготовка юридических кадров: инверсия смыслов // Право и образование. 2015. № 2. С. 39.

²⁶ *Козюк М. Н.* Юридическое образование в поисках юридической науки // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 37.

- Боботов С. В.* Правосудие во Франции. М.: ЕАВ, 1994. 197 с.
- Голов В.* Есть такая магистратура // Университетская газета. 2011. Май. С. 3.
- Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1998. 400 с.
- Жалинский А., Рерихт А.* Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. 767 с.
- Капустин А. Я.* Модель подготовки юридических кадров в Российской Федерации // Система подготовки юридических кадров в России и Германии: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 17–18 апреля 2006 г. М.: Московский государственный университет управления «Правовая Москва», 2007. С. 20–35.
- Клячко Т. Л., Мау В. А.* Будущее университетов. Статья 1. Глобальные тренды // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 5–18.
- Козюк М. Н.* Юридическое образование в поисках юридической науки // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 32–37.
- Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Сравнительное правоведение в российском юридическом образовании // Государство и право. 2011. № 2. С. 39–45.
- Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Сравнительное правоведение: учеб.-метод. комплекс. М.: Норма, 2008. 352 с.
- Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Теория государства и права. 4-е изд. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2015. 213 с.
- Марченко М. Н.* Проблемы юридического образования в современной России // Юридическое образование и наука. 2005. № 1. С. 13–18.
- Мережка А.* Юридическое образование в США и на Украине // Юридическая практика. 2001. № 2. 21–23 мая.
- Мигущенко О. Н.* Основной вопрос юридического образования в современной России // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 16–20.
- Осакве К.* Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части. М.: Дело, 2000. 256 с.
- Романов А. К.* Правовая система Англии. М.: Дело, 2000. 344 с.
- Семенова Н. С.* Правовые основы политики Европейского союза в сфере образования // Право и образование. 2015. № 6. С. 26–35.
- Сравнительное правоведение в контексте современного юридического образования // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 5. С. 134–143.
- Шибанова Е. К.* Подготовка юридических кадров: инверсия смыслов // Право и образование. 2015. № 2. С. 36–43.
- Шпаковская Л.* Политика высшего образования в Европе и России. СПб.: Норма, 2007. 328 с.
- Comparative Legal Policy: Preliminary Concepts / ed. by A. Salomatin. Moscow: A-project, 2015. 126 p.
- Friedman L. M.* A History of American Law. New York, 1985. 620 p.
- Heringa A. W.* Legal Education. Reflections and Recommendations. Cambridge: Intercientia, 2013. 228 p.
- Malko A. V., Salomatin A. Y.* Legal Systems of contemporary world. Penza, 2014. 166 p.

References

Aleksandrov I. *Nemetskoe iuridicheskoe obrazovanie: vzgliad iznutri* [German legal education: a view from the inside]. Available at: <http://www.yurclub.ru/docs/other/article16.html> (accessed: 20.06.2017). (In Russian)

Androshchuk A. Professional'naiia podgotovka iuristov v Germanii [Professional training of lawyers in Germany]. *Iuridicheskaia praktika* [The Legal Practice], 2001, no. 21, 23 may. (In Russian)

Bobotov S. V. *Pravosudie vo Frantsii* [Justice in France]. Moscow, EAB Publ., 1994. 197 p. (In Russian)

Comparative Legal Policy: Preliminary Concepts. Ed. by A. Salomatin. Moscow, A-project Publ., 2015. 126 p.

David R., Joffre-Spinozi K. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [The Principal legal systems of modernity]. Moscow, International Relations Publ., 1998. 400 p. (In Russian)

Friedman L. M. *A History of American Law*. New York, 1985. 620 p.

Golov V. Est' takaia magistratura [There is a master]. *Universitetskaia gazeta* [University newspaper], May 1, 2011, p. 3. (In Russian)

Heringa A. W. *Legal Education. Reflections and Recommendations*. Cambridge, Intercentia. 2013. 228 p.

Kapustin A. I. [Model of judicial training in the Russian Federation]. *Sistema podgotovki iuridicheskikh kadrov v Rossii i Germanii: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 17–18 apreliia 2006 g.* [System of training legal professionals in Russia and Germany. Materials of international scientific-practical conference, 17–18 April, 2006]. Moscow, Moscow state University of management, Legal Moscow, 2007, pp. 20–35. (In Russian)

Klyachko T. L., Mau V. A. Budushchee universitetov. Stat'ia 1. Global'nye trendy [The Future of universities. Article 1. Global trends]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity], 2015, no. 3, pp. 5–18. (In Russian)

Kozuch M. N. Iuridicheskoe obrazovanie v poiskakh iuridicheskoi nauki [Legal education in search of legal science]. *Iuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal education and science], 2016, no. 3, pp. 32–37. (In Russian)

Malko A. V., Salomatin A. Yu. *Legal Systems of contemporary world*. Penza, 2014. 166 p.

Malko A. V., Salomatin A. Yu. Sravnitel'noe pravovedenie v rossiiskom iuridicheskom obrazovanii [Comparative law in the Russian legal education]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2011, no. 2, pp. 39–45. (In Russian)

Malko A. V., Salomatin A. Yu. *Sravnitel'noe pravovedenie: uchebno-metodicheskii kompleks* [Comparative law. Educational-methodical complex]. Moscow, Norma Publ., 2008. 352 p. (In Russian)

Malko A. V., Salomatin A. Yu. *Teoriia gosudarstva i prava* [The Theory of state and law]. 4th ed. Moscow, RIOR-INFRA-M Publ., 2015. 213 p. (In Russian)

Marchenko M. N. Problemy iuridicheskogo obrazovaniia v sovremennoi Rossii [Problems of legal education in modern Russia]. *Iuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal education and science], 2005, no. 1, pp. 13–18. (In Russian)

Merezhko A. Iuridicheskoe obrazovanie v SShA i na Ukraine [Legal education in the United States and in Ukraine]. *Iuridicheskaia praktika* [Law Practice], 2001, no. 2, May 21–23. (In Russian)

Migushchenko O. N. Osnovnoi vopros iuridicheskogo obrazovaniia v sovremennoi Rossii [The main issue of legal education in modern Russia]. *Iuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal education and science], 2016, no. 4, pp. 16–20. (In Russian)

Osakwe K. *Sravnitel'noe pravovedenie v skhemakh: obshchaia i osobennaia chasti* [Comparative jurisprudence in schemes: General and special parts]. Moscow, Delo Publ., 2000. 256 p. (In Russian)

Romanov A. K. *Pravovaia sistema Anglii* [The Legal system of England]. Moscow, Delo Publ., 2000. 344 p. (In Russian)

Semenova N. Pravovye osnovy politiki Evropeiskogo soiuza v sfere obrazovaniia [The legal framework of European Union policies in education]. *Pravo i obrazovanie [Law and education]*, 2015, no. 6, pp. 26–35. (In Russian)

Shibanova E. K. Podgotovka iuridicheskikh kadrov: inversiia smyslov [Training legal specialists: inversion of meanings]. *Pravo i obrazovanie [Law and education]*, 2015, no. 2, pp. 36–43. (In Russian)

Shpakovskaya L. *Politika vysshego obrazovaniia v Evrope i Rossii [Policy of higher education in Europe and Russia]*. St. Petersburg, Norma Publ., 2007. 328 p. (In Russian)

Sravnitel'noe pravovedenie v kontekste sovremennogo iuridicheskogo obrazovaniia [Comparative law in the context of modern legal education]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie [News of higher educational institutions. Law]*, 2009, no. 5, pp. 134–143. (In Russian)

Zhalinsky A., Reriht A. *Vvedenie v nemetskoe pravo [Introduction to German law]*. Moscow, Spark Publ., 2001. 767 p. (In Russian)